

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-008-69

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 сентября 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Свиридова Ю.А.,
судей Талдыкиной Т.Т. и Семенова Н.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Колиной Т.В., кассационные жалобы осужденных Валиуллина М.И., Мельникова М.А., адвоката Максимовой В.Г. на приговор Челябинского областного суда от 25 апреля 2008 года, по которому

ВАЛИУЛЛИН М [] И [], []

осужден по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ на 7 лет лишения свободы с отбыванием в воспитательной колонии.

МЕЛЬНИКОВ М [] А [], []

осужден по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ на 12 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Талдыкиной Т.Т., объяснения осужденных Валиуллина М.И., Мельникова М.А., адвоката Максимовой В.Г., мнение прокурора Абрамовой З.Л., не поддержавшей кассационное представление,

Судебная коллегия

установила:

Валиуллин М.И. и Мельников М.А. осуждены за убийство группой лиц ч. [] [].

Преступление совершено в ночь на 15 июня 2007 года в г. [] области при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационном представлении государственный обвинитель Колина Т.В. просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство, указывает, что суд необоснованно исключил квалифицирующий признак убийства «по предварительному сговору», считает, что о предварительном сговоре осужденных на лишение потерпевшего жизни свидетельствует разговор между осужденными после того, как они нанесли потерпевшему удары, в процессе которого Мельников предложил «добить» потерпевшего, с чем Валиуллин согласился, после чего Мельников нанес потерпевшему удары камнем по голове и тело потерпевшего они вдвоем бросили в воду. Кроме того, как указывается в представлении, при назначении осужденным наказания суд необоснованно руководствовался правилами ч.1 ст.62 УК РФ, поскольку они не применяются в тех случаях, когда статья УК РФ предусматривает в качестве наказания пожизненное лишение свободы или смертную казнь. По мнению государственного обвинителя, осужденным назначено чрезмерно мягкое наказание, не соответствующее характеру и степени общественной опасности совершенного преступления и личности осужденных.

В кассационных жалобах:

осужденный Валиуллин просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство, или переквалифицировать его действия со ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ на ст.105 ч.1 УК РФ, утверждает, что на следствии оговорил Мельникова, а Мельников оговорил себя в результате применения к нему недозволённых методов;

осужденный Мельников в жалобе и дополнении к ней просит приговор отменить и направить дело на новое судебное разбирательство, утверждает, что преступления не совершал, находился в тот период времени дома у Валиуллина, что подтвердила сестра Валиуллина, обвинение построено на первоначальных показаниях Валиуллина и его, Мельникова, он допрашивался без адвоката, считает, что суд не в полной мере исследовал доказательства, в основу приговора положены показания свидетеля И [], которым доверять нельзя;

адвокат Максимова В.Г. в защиту осужденного Мельникова просит приговор отменить и дело прекратить, считает, что приговор основан исключительно на показаниях Мельникова на первоначальном этапе следствия, которые были даны им в отсутствие защитника, а также на показаниях свидетеля И [REDACTED], которые не могут являться достоверными, указывает, что признание вины, не подтвержденное другими доказательствами, не может быть основанием для постановления обвинительного приговора.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного Мельникова государственный обвинитель Колина Т.В. просит оставить ее без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

В суде Валиуллин, признавая себя виновным, пояснил, что убийство Ч [REDACTED] он совершил один.

Как следует из показаний Валиуллина на предварительном следствии, при неоднократных допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого Валиуллин М.И. пояснял, что 14 или 15 июня 2007 года он распивал спиртные напитки вместе с Мельниковым М., а затем они пришли домой к Мельникову. Дома были мать Мельникова и Ч [REDACTED], которые находились в состоянии алкогольного опьянения. Мать Мельникова попросила выгнать Ч [REDACTED]. Мельников ударил Ч [REDACTED] кулаком в голову. Он и Мельников вывели Ч [REDACTED] на улицу и отвели на карьер. На карьере Мельников ударил Ч [REDACTED] коленом в лицо, а также ногой в грудную клетку с разворота. Он также нанес два удара кулаком по лицу Ч [REDACTED]. Мельников сказал, что нужно добивать, раз вместе начали. Он согласился с Мельниковым. Он, Валиуллин, взял в руки камень средних размеров и бросил камень в спину Ч [REDACTED]. Затем Мельников нанес камнем несколько ударов в голову Ч [REDACTED] и его тело они бросили в воду.

Свои показания Валиуллин М.И. подтвердил при выходе на место, пояснив, как они совместно с Мельниковым убивали Ч [REDACTED].

Осужденный Мельников в суде вину не признал, заявил, что в ночь на 15 июня 2007 года убийства не совершал, с Валиуллиным вместе не был, ночевал у него дома.

На предварительном следствии при допросе в качестве подозреваемого и обвиняемого Мельников М.А. признавал свое участие в убийстве Ч [] [], об обстоятельствах преступления давал показания, аналогичные показаниям Валиуллина.

Из материалов дела видно, что помощью адвоката Мельников был обеспечен с момента задержания, адвокат присутствовал при его допросах в качестве подозреваемого, а затем и в качестве обвиняемого, поэтому суд обоснованно отверг доводы осужденного Мельникова о нарушении его права на защиту на предварительном следствии.

Тщательно проверялись судом и доводы осужденного о том, что он написал явку с повинной и признал вину в результате применения к нему незаконных методов, эти доводы признаны обоснованными.

Обоснованно отверг суд и выдвинутое Мельниковым алиби, поскольку оно опровергается показаниями на предварительном следствии свидетеля Валиуллиной о том, что в ночь на 15 июня 2007 года Мельников у них в доме не ночевал.

Не было у суда и оснований не доверять свидетелю И [] [], пояснившей, в какой одежде был Мельников в ночь на 15 июня 2007 года, и на которой, согласно заключению судебно-биологической экспертизы, были обнаружены следы крови.

Вина осужденных подтверждена также показаниями потерпевшего Ч [] [], свидетеля М [] [], заключением судебно-медицинской экспертизы о том, что смерть потерпевшего Ч [] []. наступила от открытой черепно-мозговой травмы, другими доказательствами, исследованными судом и приведенными в приговоре.

Оценив приведенные и другие исследованные доказательства в совокупности, суд пришел к правильному выводу о том, что на предварительном следствии осужденные, признавая свою вину и, изобличая друг друга, давали более правдивые показания, и обоснованно признал их виновными в убийстве потерпевшего Ч [] [], совершенном группой лиц, правильно квалифицировал их действия.

Исключая из обвинения осужденных квалифицирующий признак совершения убийства «по предварительному сговору», суд дал оценку состоявшемуся между осужденными разговору, на который ссылается в кассационном представлении государственный обвинитель, и пришел к выводу, что разговор носил неопределенный характер и его содержание не дает оснований считать, что осужденные предварительно договорились

совершить убийство потерпевшего, поэтому Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационного представления о неправильной квалификации действий осужденных.

При назначении осужденным наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенного ими преступления, роль и данные о личности каждого, в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, явки с повинной осужденных, несовершеннолетний возраст Валиуллина.

При этом с учетом смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ у Валиуллина М.И. и Мельникова М.А. и отсутствием отягчающих обстоятельств, суд обоснованно руководствовался правилами ч.1 ст.62 УК РФ, т.к. правила, предусмотренные ч.2 ст.62 УК РФ, на которые ссылается государственный обвинитель, были введены законом от 14 февраля 2008 года, т.е. после совершения осужденными преступления, и не могут быть применены, т.к. ухудшают положение осужденных, доводы кассационного представления и в этой части являются необоснованными.

Оснований для отмены или изменения приговора Судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

Приговор Челябинского областного суда от 25 апреля 2008 года в отношении ВАЛИУЛЛИНА М.И. и МЕЛЬНИКОВА М.А. оставить без изменения, кассационное представление государственного обвинителя Колиной Т.В., кассационные жалобы осужденных Валиуллина М.И., Мельникова М.А., адвоката Максимовой В.Г. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи